СЕКС-СИМВОЛ НЕ ДОРОС ДО РИЧАРДА III

Моск. комсомолец. – 2000. – 4 апр. – с. 3

Артем МАКЕЕВ

Секс-символ вышел в свет.

Мориц Бляйбтрой, несмотря на молодость, сегодня один из самых популярных актеров Германии. Особую известность ему принесли картины "Беги, Лола, беги!" и "Достучаться до небес". Его называют секс-символом немецкого кино и говорят, что он – как Харатьян, Караченцов и Киркоров, вместе взятые. Мориц прилетел в Москву на премьеру фильма "Лунный папа", где снимался вместе с Чулпан Хаматовой и Николаем Фоменко. Несмотря на плотный график, актер согласился на эксклюзивное интервью для "МК".

– Мориц, скажите, у себя дома вы часто встречаетесь с журналистами?

– По возможности стараюсь не давать интервью, а если и соглашаюсь, то пытаюсь поменьше о себе рассказывать. Мне запомнились слова Роберта Де Ниро: "Если люди будут много знать о личности актера, то в результате они не поверят тому образу, который он создает на экране".

– Иными словами, вы не отвечаете на вопросы интимного характера?

– Это точно! Я надеюсь, что вы не будете спрашивать, какого цвета мои трусы? *(Смеется.)*

– Не буду. Лучше расскажите, как вы решили стать актером?

– У меня родители актеры. Я с самого детства варился в этом котле и однажды понял, что тоже хочу играть. С тех пор я ни разу не задавал себе вопрос: "Кем я хочу быть?"

– Родители одобрили ваш выбор?

– Скажем так – они мне не мешали. Мама только сказала, что это очень тяжелое ремесло и мне нужно научиться его уважать. Я с ней согласен, и мне часто кажется, что молодежь относится к актерской профессии довольно игриво. Мне было неинтересно учиться в Германии – не очень устраивала наша система образования. А поскольку у меня была возможность учиться за границей, я ей и воспользовался: Париж, Рим, Нью-Йорк... Это были маленькие, частные студии.

– Первый успех не вскружил голову?

– Поклонников и автографы имеете в виду, да? Это в Америке любят показывать пальцами, выкрикивать твое имя или сломя голову бежать через всю улицу, чтобы сфотографироваться вместе на память. Немцы же – очень спокойный народ, даже если тебя и узнали на улице, как правило, это практически незаметно.

– Но при этом вы считаетесь секс-символом немецкого кинематографа...

– Мне это очень мешает, если честно. Тебя начинают рассматривать только в одном ключе, а я не знаю актера, который бы не хотел показать себя с разных сторон. Но бывает и так: сегодня ты секс-символ, а завтра уже другого избрали на твое место. Посмотрим...

– В России шутят, что каждый актер мечтает сыграть Гамлета. А у вас есть "роль всей жизни"?

– Если только применительно к театру... Я бы не прочь сыграть Ричарда III, только для этого нужно немного подрасти.

– Удивились, когда вас пригласили сниматься в России?

– Не то слово! И это притом что к тому времени мы уже были знакомы с режиссером Бахтиером Худойназаровым. Я подумал: сниматься в России, в Таджикистане? Может быть, меня будут снимать скрытой камерой? Да и зачем я им?! Но Бахтиер дал мне прочесть сценарий, и я сразу согласился.

– На съемках как было?

– У меня, если вы обратили внимание, нетипичное для немца лицо. Это потому, что во мне есть итальянская кровь. В Таджикистане меня принимали то за араба, то за турка, то за русского. И все время пытались заговорить со мной на незнакомом мне языке. Кстати, именно в Таджикистане я впервые узнал, что такое голод. У нас был период, когда не хватало продуктов. То есть мы, конечно, что-то ели, но я постоянно чувствовал себя голодным. Еще очень запомнилось, как Чулпан просыпалась, оттого что к ней в комнату забрались лягушки и квакали – они в Таджикистане очень большие. Мне приходилось вскакивать и отражать их нападение.

– Вы, когда летели на съемки, не пытались выучить русские слова?

– Я выучил несколько слов, но они очень некрасивые и не стоит их сейчас произносить. *(Смеется.)*

– Но ведь картина вышла на русском языке... Видимо, вас потом дублировали?

– Нет, я сам по-русски говорил. Мне подсказывали, как и что нужно произносить. Очень запомнилось слово "плохо". Это меня Бахтиер научил.

– Известно, что недалеко от съемочной площадки шли настоящие военные действия. Вас это не смущало?

– Нет, у нас была хорошая охрана. Дело в другом: я дитя Запада, избалованный в чем-то, видел войну только на киноэкране. А тут вдруг – разрушенные и брошенные дома, разграбленные магазины, продукты, которые по две недели не появляются. Но больше всего поразили взаимоотношения между людьми. Если на Западе каждый идет по своей дороге, то у вас наблюдается явная сплоченность. Я даже не подозревал, что такое может быть...

– Вам понравилась Москва?

– Знаете, может быть, вам и покажется странным, но Москва мне напоминает Лос-Анджелес. Не верите? Я серьезно говорю: если внимательно присмотреться, то очень похоже, и вообще можно очень много интересного разглядеть. Нет, в Москве мне совсем не страшно. Раньше то же самое говорили про Нью-Йорк. Дескать, там и десяти минут на улице нельзя оставаться, потому что кто-нибудь к тебе начнет приставать.

– Ну а как вам русские девушки?

– Русские девушки очень замечательные! Я помню, мне Чулпан показала альбом с фотографиями ваших молодых актрис и актеров. Я сказал, что если они будут играть так же хорошо, как выглядят, то рано или поздно станут суперзвездами.

– Ваши родственники уже посмотрели "Лунного папу"?

– Да, и мама, и моя подруга. Они плакали...

– А мама как относится к вашей популярности?

– Что за вопрос?! Конечно, она мной гордится!

Андрей ТУМАРКИН.